

ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЙ БАТАЛЬОН г. КРАСНОДАРА В 1943 ГОДУ

И. Г. Иванцов, А. М. Соловьев

Краснодарское высшее военное училище имени С. М. Штеменко

Поступила в редакцию 8 апреля 2024 г.

Аннотация: *основная цель статьи – рассмотрение деятельности истребительных батальонов в г. Краснодаре в очень сложный период в жизни страны – 1943–1944 гг. Основой статьи стали архивные материалы, хранящиеся в Центре документации новейшей истории Краснодарского края, содержащие в своем составе документы по истории городских истребительных батальонов, впервые вводимые в научный оборот.*

Ключевые слова: *вражеская агентура, истребительные батальоны, охрана.*

Abstract: *the main purpose of the article is to consider the activities of fighter battalions in Krasnodar during a very difficult period in the life of the country, in 1943–1944. The article is based on archival materials stored in the Documentation Center for Contemporary History of the Krasnodar Territory, which contain documents on the history of urban destruction battalions, which are being introduced into scientific circulation for the first time.*

Key words: *enemy agents, fighter battalions, security.*

Статья посвящена некоторым эпизодам в деятельности истребительного батальона города Краснодара в период с февраля по декабрь 1943 г.

Данная тема вызывает интерес у исследователей. Организация и деятельность истребительных батальонов в рамках подготовки к обороне против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны стала темой диссертационного исследования Е. В. Никулиной [1].

Истории истребительных отрядов (батальонов) на Юге России в 1941–1944 гг. посвящена статья В. А. Селюнина и Н. В. Селюниной [2].

История организации истребительного батальона г. Краснодара в период Великой Отечественной войны стала темой статьи И. Г. Иванцова и С. М. Сивкова [3]. Теме деятельности истребительных батальонов Кабардино-Балкарии посвящена статья Н. П. Голядина и В. И. Шипилова [4].

Проблема формирования и деятельности истребительных батальонов во время Великой Отечественной войны стала темой исследования Ю. С. Протасова и Е. Ю. Савчук [5] и др.

В статье использованы документы Центра документации новейшей истории Краснодарского края: ф. 59. Октябрьский (Сталинский) районный комитет КПСС, гор. Краснодар; ф. 1072. Краснодарский городской комитет КПСС; ф. 1034. Ладожский районный комитет КПСС; ф. 1472. Ленинский (Кагановичский) районный комитет КПСС гор. Краснодара.

История организации и деятельность истребительных батальонов на Северном Кавказе распадается на два отличавшихся друг от друга периода. Первый – с июня 1941 г. по июль–август 1942 г. – на Дону, Кубани, Ставрополье, Кабардино-Балкарии. Дольше, по декабрь 1942 г. – в Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, Дагестане. Второй период длился условно с начала 1943 г. и вплоть до осени 1944 г. [2, с. 47].

Темой данной статьи является второй период, включивший в себя уже повторную организацию, комплектацию и деятельность истребительных батальонов г. Краснодара.

Сразу после начала войны Краснодар, как и весь Краснодарский край, начал готовиться к возможным предстоящим военным действиям. С первых дней был организован городской истребительный батальон. Параллельно началась организация истребительных батальонов в четырех внутригородских районах.

Всего в конце 1941 г. в Краснодарском крае действовало 86 городских и районных и 6 истребительных железнодорожных батальонов с общим количеством в 14 тысяч бойцов [6, л. 22].

На конец января 1942 г. в истребительных батальонах Кировского и Красногвардейского районов Краснодара насчитывалось 103 и 105 человек. 24 января 1942 г. Бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) постановило организовать единый городской истребительный батальон в числе 205 человек с его подчинением 4-му отделу НКВД по Краснодарскому краю. Комплектация батальона поручалась Военному отделу Краснодарского горкома ВКП(б), совместно с 4-м отделом НКВД. Одновременно был утвержден командно-политический состав объединенного городского истребительного батальо-

на. Вооружение, снаряжение и передача ему имущества производились по указанию 4-го отдела НКВД по Краснодарскому краю [6, л. 24].

Летом 1942 г. личный состав Краснодарского городского истребительного батальона принимал участие в сооружении оборонительного обвода г. Краснодара. В дальнейшем его бойцы совместно с частями РККА сражались с немецкими захватчиками на южном крыле советско-германского фронта.

В исторических рамках второго периода, с начала 1943-го по осень 1944 г., после ухода немецко-фашистских войск из Краснодара и его окрестностей 12 февраля 1943 г. в городе сложилась тяжелая обстановка: была разрушена социальная и хозяйственная инфраструктура, в нем находилась вражеская агентура, диверсанты, коллаборационисты, дезертиры, уголовники. В условиях отсутствия или значительного ослабления властных структур это грозило хаосом в области внутреннего порядка.

Принятие силовых мер по ликвидации сложившейся тревожной и чреватой еще более тяжелыми последствиями обстановкой началось сразу же. Силовые меры представляли собой организованные действия по выявлению находящихся в городе фашистских пособников, уголовных преступников, дезертиров, вражеской агентуры, террористов и т. д. Городской комитет обороны получал большую помощь от начавших возрождаться истребительных батальонов.

К сожалению, авторам статьи не удалось выявить момент начала возрождения городских истребительных батальонов. Сведения об этом скудны и отрывочны. Но костяк истребительных батальонов был организован уже в первые дни после освобождения города. Его составляли некоторые бойцы, служившие в нем до оккупации немцами Краснодара, вернувшиеся из отрядов партизаны, работники партийных органов и органов государственной власти, НКВД и НКГБ. Например, по состоянию на 15 марта 1943 г. в составе истребительного батальона Сталинского района Краснодара числилось 35 человек-партизан [7, л. 1].

С первых дней после изгнания врага власти приступили к наведению порядка. Так, с 16 по 19 февраля 1943 г., в целях выявления и изъятия шпионов, диверсантов, легионеров, скрывающихся военнопленных, военнообязанных и преступных элементов, по Краснодару была проведена массовая проверка домовладений. Было задержано 407 человек: военнопленных – 211 человек; дезертиров – 9 человек; полицейских – 7 человек; старост – 21 человек; военнослужащих, отставших от своих частей, – 6 человек; подозреваемых в шпионаже – 6 человек; переводчиков – 1 человек; подозреваемых в связях с немецким

командованием в период временной оккупации – 35 человек; для выяснения личности – 111 человек [8, л. 11–14 об].

В документе не говорится об участии в проверке бойцов истребительного батальона, поскольку их организация и комплектация только началась, но в более поздних документах их участие уже отмечается во многих сводках, как и некоторые результаты их деятельности.

Боясь обвинений в коллаборационизме, а также мести городского населения и репрессий со стороны советских силовых органов, из города вместе с немцами ушла часть сотрудничавших с ними местных жителей.

Так, по данным заведующего Оргинструкторским отделом Сталинского РК ВКП(б) г. Краснодара Козьмина, на июль 1943 г. из района вместе с немцами добровольно ушли 86 человек. Из них коммунистов – 8 человек, членов ВЛКСМ – 5 человек, остальные ушедшие были беспартийными. В числе прочих из ушедших 11 человек служили в оккупационной полиции. Среди них были переводчики, одна жена полицейского, старосты, бургомистр, уборщики и прислуга немецких офицеров и прочие, так или иначе сотрудничавшие с немцами. Около половины из ушедших нигде не работали [9, л. 5, 8–9].

Оставшиеся из числа тех, кто сотрудничал с оккупантами, затаились в городе, скрывались. Некоторые из них начали заниматься уголовщиной и стали членами бандитских шайк. Некоторые добровольно остались в тылу в качестве немецких диверсантов, агентов, осведомителей и т. д.

А фронт все еще был рядом и постоянно напоминал о себе. Кроме нестабильной обстановки в городе, он еще и подвергался воздушным налетам и бомбардировкам вражеской авиации. Особенно разрушительными были воздушно-бомбардировочные налеты немецко-фашистской авиации на Краснодар 12 апреля 1943 г. Помимо огромных разрушений в городе, погибло более 156 человек, 81 был тяжело ранен и 132 человека легко ранены. Кроме того, были потери военнослужащих, о которых нет данных. Бомбежкой были причинены разрушения и потери в жилых кварталах Сталинского и Кировского районов, в местах базирования военных частей и госпиталей. Был нанесен ущерб городскому водопроводу, связи, коммунальному хозяйству города, гражданам [8, л. 24, 24 об., 25].

В ликвидации последствий бомбардировок, разборе завалов принимали участие и бойцы истребительного батальона.

Приведем сведения из докладной записки заместителя начальника УНКВД Краснодарского края, полковника милиции Сергеева секретарю Краснодарского горкома ВКП(б) Санину «О результатах про-

ведения облавы в Кировском, Красногвардейском и Кагановичском районах г. Краснодара».

В ночь на 14 апреля 1943 г. в Кировском, Красногвардейском и Кагановичском районах Краснодара была произведена облава с целью выявления и задержания шпионов, диверсантов, дезертиров, скрывающихся военнопленных и иного преступного элемента.

В проведении облавы приняло участие 1680 человек. Из них: военнослужащих из внутренних войск НКВД – 1479 человек; работников НКВД – 9 человек; работников милиции – 74 человека; представителей от военкомата – 9 человек; представителей от военной прокуратуры – 9 человек; бойцов истребительного батальона – 100 человек.

Во время проведения облавы всего было задержано 595 человек, из числа которых шпионов – 7 человек; дезертиров – 1 человек; отставших от своих частей – 12 человек; военнопленных – 3 человека; уклоняющихся от мобилизации в РККА – 11 человек; не прошедших воинского переучета – 15 человек; проживающих на частных квартирах без разрешения военного коменданта – 175 человек; без документов – 19 человек; уклоняющихся от мобилизации на оборонные работы – 58 человек; не прошедших перерегистрацию в органах милиции – 5 человек; проживающих без прописки – 191 человек; без паспорта – 8 человек; для выяснения личности – 90 человек.

Во время проведения облавы было изъято следующее: автоматов – 3; винтовок – 7; гранат – 1; револьверов системы «Наган» – 2; радиоприемников – 1 [там же, л. 23–23 об].

Таким образом, в осуществлении облавы приняли участие 100 бойцов Краснодарского городского истребительного батальона.

Изученные авторами статьи документы свидетельствуют об острой нехватке личного состава в городском истребительном батальоне. Об этом говорит письмо секретаря ГК ВКП(б) Санина с секретарем Кагановичского РК ВКП(б) Кривошеина от 17 апреля 1943 г.

«Городской комитет ВКП(б) под Вашу личную ответственность обязывает немедленно приступить к доукомплектованию личного состава Краснодарского городского истребительного батальона из лиц, возвратившихся из партизанских отрядов, партийного, советского и комсомольского актива, а также из лиц, оставшихся в городе Краснодаре в период оккупации, из числа преданных соввласти.

От вашего района требуется командировать 100 человек в городской истребительный батальон» [10, л. 1].

Крупные, массовые облавы проводились в городе и с 25 по 30 мая. В них всего приняли участие 3064 че-

ловека, по результатам было задержано 1096 человек. В проверках активно участвовали и бойцы истребительного батальона [8, л. 7–7 об].

Первая половина 1943 г. была очень тяжелым периодом для жителей Краснодара. По состоянию на июль 1943 г., по данным секретаря Сталинского РК ВКП(б) Сумского, в Сталинском внутригородском районе Краснодара от рук немецко-фашистских оккупантов при их отступлении в результате диверсий и бомбежек немецкой авиации погибло 77 жителей [11, л. 6]. Тревожная обстановка сохранялась до осени 1943 г., когда был освобожден Таманский полуостров. Несомненной была и актуальность применения строгих мер в борьбе с вражеской агентурой, диверсантами, наводчиками и т. д.

1 июня 1943 г. Секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б), П. И. Селезнев в связи с этим предлагал секретарю областного комитета ВКП(б) по ААО и всем секретарям горкомов и райкомов ВКП(б) Краснодарского края следующее: «В связи с тем, что территория Краснодарского края в непосредственной близости от линии фронта и что германское военное командование и разведывательные органы противника проявляют активность в заброске на нашу территорию шпионов, диверсантов, террористов и парашютистов-радиостов с задачей сбора военных и секретных данных о Красной Армии, а также для подрывной работы на промышленных, железнодорожных и сельскохозяйственных объектах, пытаюсь причинить советскому хозяйству материальный ущерб,

Предлагаю

1. Вызвать и ознакомиться у Начальников Горотделов и Райотделов с приказом Начальников УНКГБ и УНКВД по Краснодарскому краю о мероприятиях по вражеской агентуре.

2. Наряду с выполняемой повседневной работой советско-партийного аппарата, оказать всемерную практическую помощь органам УНКГБ и НКВД на местах в розыске вражеской агентуры, для чего вместе с начальником ГО и РО НКГБ и НКВД разработать мероприятия с включением коммунистов, комсомольцев и советского актива в эту работу» [12, л. 7].

В рамках такой помощи большая роль отводилась и бойцам истребительных батальонов Краснодарского края. Они участвовали во всех проверках и задержаниях подозрительных лиц, в облавах на них.

Одной из самых крупных облав с участием бойцов истребительного батальона были мероприятия с 30 июня по 4 июля 1943 г.

8 июля 1943 г. заместитель начальника УНКВД Краснодарского края подполковник милиции Пищимо докладывал секретарю Краснодарского горкома ВКП(б) Санину следующее. В целях выявления и

изъятия шпионов, диверсантов, предателей и изменников Родины, дезертиров и другого контрреволюционного уголовного элемента, с 30 июня по 4 июля 1943 г. силами Орджоникидзевской дивизии ВВ НКВД совместно с органами милиции и истребительными батальонами НКВД проведены сплошные подворные облавы по всем районам (их было четыре) Краснодара и двум рынкам.

В работе по облавам приняло участие 3317 человек. Из них: бойцов и командиров Орджоникидзевской дивизии НКВД – 2800 человек; работников милиции – 282 человека; бойцов истребительного батальона – 189 человек; работников контрразведки – 18 человек; работников городского и районных военкоматов – 16 человек; работников военной комендатуры города – 12 человек.

В результате проведенных облав было выявлено и задержано 1343 человека. Из них: дезертиров – 3 человека; уклоняющихся от призыва в РККА – 76 человек; бывших в плену – 3 человека; без документов – 63 человека; не прошедших регистрации в милиции – 26 человек; нарушителей паспортного режима – 81 человек; военнослужащих без увольнительных записок, не имеющих разрешение на ночлег от коменданта города и граждан от органов милиции, – 391 человек; уклоняющихся от оборонительных работ – 9 человек; не явившихся на перерегистрацию в городские районные военные комиссариаты – 32 человек; для проверки личности – 659 человек [8, л. 5–5 об].

Крупная облава была проведена с 20 на 21 июля. Участвовало 802 человека, задержано было 373 человека [там же, л. 4–4 об].

Такие же крупные облавы были проведены через неделю, с 28 по 31 июля. Участвовало 2925 человек, задержано было 985 человек [там же, л. 3–3 об].

8 августа 1943 г. заместитель начальника УНКВД по Краснодарскому краю, полковник милиции Сергеев в докладе секретарю Краснодарского горкома ВКП(б) Санину отмечал следующее. В целях выявления и задержания дезертиров, лиц, уклоняющихся от призыва в РККА и другого контрреволюционного и уголовно-преступного элемента, в ночь с 7 на 8 августа 1943 г. была проведена облава по районам г. Краснодара, в которой приняло участие 2210 человек. Из них: бойцов и командиров 169 СП ВВ НКВД – 370 человек; бойцов и командиров 180 ЗСП – 1550 человек; работников милиции – 134 человека; работников УНКГБ – 12 человек; бойцов истребительного батальона – 100 человек; работников контрразведки «Смерш» (Смерть шпионам) – 12 человек; работников комендатуры гарнизона – 12 человек; работников военной прокуратуры – 12 человек; работников военкомата – 8 человек.

В результате проведенных специальных мероприятий было задержано 375 человек. Из них: подозреваемых в шпионаже – 8 человек; дезертиров – 2 человека; лиц, уклоняющихся от призыва в РККА, – 19 человек; военнослужащих с сомнительными документами – 3 человека; не прошедших воинского переучета – 7 человек; военнослужащих с поддельными документами – 1 человек; самовольно отлучившиеся из части – 21 человек; военнослужащих с просроченными документами – 3 человека; военнослужащих без документов – 5 человек; граждан без документов – 11 человек; граждан с просроченными документами – 20 человек; за ночлег без разрешения коменданта гарнизона – 97 человек; нарушителей паспортного режима – 9 человек; за ночлег без разрешения органов милиции – 62 человека; для выяснения личности – 107 человек [8, л. 2–2 об.].

5 сентября 1943 г. были проведены облавы с целью выявления и пресечения деятельности спекулянтов, тунеядцев, дезертиров и преступного элемента на Сенном и Новом рынках Краснодара, в которых приняли участие 210 человек. Всего было задержано 289 человек [13, л. 1].

С 7 по 11 сентября с целью выявления дезертиров и уклонистов от призыва в РККА, задержания иного уголовно-преступного элемента в Краснодаре было проведено еще несколько крупных облав с участием 2758 человек. В эти дни всего было задержано 847 подозрительных лиц, переправленных затем для расследования в соответствующие ведомства и организации [там же, л. 6].

Служба в истребительном батальоне носила серьезный и ответственный характер. Для примера можно привести отчет командира 1-го взвода 2-й роты Краснодарского городского истребительного батальона Коломбета за период с 15 мая по 9 июня 1943 г.

«2 рота Кагановичского городского истребительного батальона НКВД. Списочный состав на 15.05. 1943 г. – 51 человек. Из них 46 бойцов и 5 человек комсостава. За период с 15.05 по 9.06. 1943 г. Убыло в распоряжение райвоенкомата 6 человек, было откомандировано на заводы по брони 4 человека. Всего убыло 10 человек.

Проведено занятий: 1. По изучению дисциплинарного устава – 14 часов; 2. По изучению гарнизонной службы – 14 часов; 3. По изучению внутренней службы – 8 часов; 4. По изучению строевой службы – 27 часов; Проведено строевых занятий в поле – 6 часов.

Изучение материальной части оружия: 1. Винтовка образца 1891 г. – 15 часов; 2. Винтовка Маузер – 15 часов; 3. Пулемет Дегтярева – 14 часов; 4. Автомат ППШ – 15 часов; 5. Полуавтомат СВТ – 9 часов; 6. Политинформация – 12 часов.

Несение караульной службы:

1. При городской Водоканализации.
2. При НКВД.
3. Внутренние посты – всего 214 человекоднев.

Было проведено оперативных работ: Станция Пашковская I; 1-е отделение РКМ-I (Рабоче-крестьянской милиции); 2-е отделение РКМ-I; 3-е отделение РКМ-I; 4 отделение РКМ-I.

Результаты оперативной работы по всем районам Краснодара и станицы Пашковской 1-й и 2-й роты Краснодарского городского истребительного батальона и воинскими частями, базирующимися в городе.

Привод гражданских и военных – 1803 человека, из них: Задержанных – 393 человека; Гражданских – 315 человек; Военных – 78 человек.

Изъято: Оружия: Автоматов – 3 шт.; Винтовок – 4 шт.; Радиоприемников – 2 шт.; Велосипедов – 4 шт. А также: Обоймы с патронами от чехословацких пулеметов, ленты пулеметные, чертежи, карты географические.

Обнаружены и доставлены немецкие знамена на красных полотнах, кожаные перчатки со стальными сетками, применяемые в гестапо для избияния советских граждан, и толовые шашки» [10, л. 16–16 об].

Необходимо добавить, что в упомянутой 2-й роте на казарменном положении находился 41 человек. Не на казарменном положении состояло еще 25 человек, приписанных к роте [там же, л. 12–14]. То, что большая часть личного состава находилась на казарменном положении, свидетельствует о серьезности положения в городе и постоянной боевой готовности батальона. Для находившихся на казарменном положении действовали нормы воинского устава. Для своих служебных целей батальон использовал транспорт краснодарских учреждений и предприятий, командование оперативно получало сведения о подозрительных лицах, замеченных в городе.

Сведения об итогах деятельности истребительного батальона г. Краснодара довольно отрывочны. Фактически они полностью не подведены по сей день.

«В Краснодарском крае, благодаря опоре на местных жителей милиция и истребительные отряды в 1943 г. задержали 530 различных уголовников, дезертиров и даже агентов» [2, с. 54].

В феврале–марте 1943 г. большая часть территории Краснодарского края была освобождена. Но враг укрепился на Тамани и угрожал оттуда. Организованная в короткие сроки в тылу РККА целая сеть истребительных батальонов НКВД существенно усилила оборону, помогла не допустить повторной атаки немецких войск и внесла свой посильный вклад в дело освобождения Кубани от врага.

Истребительные батальоны, организованные при местных органах НКВД, действовали на Кубани до осени 1944 г., в дальнейшем они были упразднены. В период с февраля 1943-го по осень 1944 г. их возможности широко использовались местной властью для охраны критически важных объектов инфраструктуры, в ходе различных операций по выявлению и обезвреживанию вражеской агентуры и их последышей, искоренению уголовщины и бандитизма. Их вклад в деле установления послевоенных законности и правопорядка был весьма существенным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никулина Е. В. Истребительные батальоны Ставрополя и Кубани в годы Великой Отечественной войны : 1941–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Е. В. Никулина. – Пятигорск, 2005. – 148 с.
2. Селюнин В. А. Истребительные отряды на Юге России в 1941–1944 гг. / В. А. Селюнин, Н. В. Селюнина // Научная мысль Кавказа. – 2006. – № 2. – С. 47–55.
3. Иванцов И. Г. Истребительные батальоны как часть плана обороны Краснодара в Великой Отечественной войне / И. Г. Иванцов, С. М. Сивков // Битва за Кавказ (1942–1943) : Время. События. Люди : сборник материалов науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию со дня начала освобождения Северного Кавказа от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны, Краснодар, 27 октября 2017 г. / под ред. С. С. Зенгина, К. Б. Пуликовского, Р. З. Близняка [и др.]. – Краснодар : Краснодарский государственный институт культуры, 2017. – С. 73–77.
4. Голяндин Н. П. Деятельность истребительных батальонов Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны / Н. П. Голяндин, В. И. Шипилов // Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации : проблемы и перспективы : материалы XXV Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 21–22 мая 2021 г. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2021. – С. 344–348.
5. Протасов Ю. С. Проблемы формирования и деятельности истребительных батальонов во время Великой Отечественной войны / Ю. С. Протасов, Е. Ю. Савчук // Право и образование. – 2019. – № 9. – С. 159–165.
6. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее – ЦДНИКК). – Ф. 1072. – Оп. 1. – Д. 1626в.
7. ЦДНИКК. – Ф. 59. – Оп. 1. – Д. 140.
8. ЦДНИКК. – Ф. 1072. – Оп. 1. – Д. 1723.
9. ЦДНИКК. – Ф. 59. – Оп. 1. – Д. 120.
10. ЦДНИКК. – Ф. 1472. – Оп. 1. – Д. 144.
11. ЦДНИКК. – Ф. 59. – Оп. 1. – Д. 119.
12. ЦДНИКК. – Ф. 1034. – Оп. 1. – Д. 45а.
13. ЦДНИКК. – Ф. 1072. – Оп. 1. – Д. 1724.

*Краснодарское высшее военное училище имени
С. М. Штеменко
Иванцов И. Г., доктор исторических наук, доцент,
профессор 1 кафедры
E-mail: IIG23@yandex.ru*

*Соловьев А. М., доктор военных наук, доцент, на-
чальник 1 кафедры
E-mail: sam8634@gmail.com*

*Krasnodar Higher Military School named after
S. M. Shtemenko
Ivantsov I. G., Doctor of Historical Sciences, Associate
Professor, Professor of the 1st Department
E-mail: IIG23@yandex.ru*

*Solovyov A. M., Doctor of Military Sciences, Associate
Professor, Head of the 1st Department
E-mail: sam8634@gmail.com*